

Выпало!

Зеленая вспышка озарила пространство.

— Вы разблокировали навык — Мгновенный скачок. Атрибуты: ментальная энергия и тьма. Каждое использование расходует 10 единиц маны и 10 единиц ментальной энергии. Это активный навык зеленого качества.

Мгновенный скачок? Да это же телепортация! И это еще зеленое качество? Если я буду постоянно прыгать с места на место, враги же по мне попасть не смогут! Как такой полезный навык может быть всего лишь зеленого качества? Хи-хи.

— Эй, не болтай ерундой. Во-первых, для этого навыка нужна ментальная энергия, а еще — предельная концентрация. Ты хоть представляешь, как трудно сосредоточиться посреди боя? Глядя на тебя, я понимаю, что тебе это не светит. Бестолочь.

Лин Сюань аж дернулся от такой отповеди. Ну и ладно, не очень-то и хотелось, не буду с тобой разговаривать. Лучше осмотрю дом.

С этими словами Лин Сюань медленно поднялся. Потягиваясь, чтобы размять затекшее тело, он с интересом принялся изучать обстановку. Первым делом в поле его зрения попала просторная светлая гостиная. В самом центре стоял длинный прямоугольный стол — по форме он напоминал обычный журнальный, но был гораздо внушительнее. Рядом с ним аккуратно расставили несколько деревянных стульев с тонкой отделкой: отчетливо видный древесный узор и отполированная до зеркального блеска поверхность выдавали мастерскую работу.

Мебель была расставлена со вкусом, а мягкий свет, проникавший сквозь широкое окно, создавал уютную и приятную атмосферу.

Лин Сюань повернул голову и увидел еще одну дверь — белоснежную, деревянную. Он легко подошел к ней и взялся за ручку. Раздался тихий скрип, и перед ним открылась комната, дышащая комфортом.

В глаза сразу бросилась широкая кровать с безупречно застеленным белым одеялом — оно было сложено так аккуратно, словно в дорогом отеле. Лин Сюань невольно восхитился старательностью того, кто здесь все обустроил.

Войдя в комнату, он огляделся. У стены стоял деревянный стол с подходящим по стилю стулом — настоящий рабочий кабинет. Конечно, в спальне было и окно с занавесками. Сквозь полупрозрачную ткань можно было заметить покачивающиеся ветви деревьев и небо, синее, словно драгоценный камень. Интерьер был простым, но изысканным; в каждой детали чувствовалось, что хозяин знает толк в качестве жизни.

Все-таки великий маг есть великий маг. Одним взмахом руки создал такой прекрасный дом, словно из сказки. Подумав о том, что теперь он будет здесь жить, Лин Сюань не смог сдержать счастливой улыбки.

Выйдя из спальни, он заметил неподалеку в гостиной еще одну приоткрытую дверь. Любопытство взяло верх, и Лин Сюань направился к ней. Поколебавшись секунду, он толкнул створку.

В лицо пахнуло свежестью. Перед ним раскинулся просторный задний двор. Зеленые деревья, цветущие растения, мягкая трава — словно живая картина. Но привычная зелень не привлекла его внимания так сильно, как стоящий в центре двора мольберт.

Он стоял там в одиночестве, с зажатым в зажимах чистым листом бумаги, словно ожидая, когда хозяин вдохнет в него жизнь. Лин Сюань невольно подошел ближе. Заглянув под мольберт, он заметил деревянный чемоданчик.

Лин Сюань присел и осторожно открыл его. Внутри, как в профессиональном наборе художника, были разложены кисти, палитры и тюбики с красками: красные как огонь, желтые как золото, синие как море... Настоящая сокровищница!

Столько инструментов! Теперь, когда станет скучно, можно будет заняться рисованием.

— Ты хоть рисовать-то умеешь?

Умею! Я ведь учился этому какое-то время! Не надо меня недооценивать!

— О-о-о.

Вернувшись в гостиную, Лин Сюань еще раз прошелся по дому. Это был одноэтажный домик: спальня, гостиная, ванная, задний двор, а остальное — изысканные украшения. Жить здесь — все равно что находиться в сказке.

М-м, просто прелесть.

— Хм? Расслабился? Получай новое задание: нарисовать картину, соответствующую этому миру. Я оценю результат, и чем выше будет балл, тем лучше награда. У тебя есть месяц, так что не обязательно спешить.

О, задание тоже вполне приятное. Хи-хи.

— Хм.

Сказано — сделано! Лин Сюань быстро притащил из дома крепкий деревянный стул и установил его во дворе. Усевшись поудобнее, он принялся настраиваться на творческий лад.

Лин Сюань нахмурился, погрузившись в раздумья. Как изобразить этот мир? Он поднял взгляд на лазурное небо, где лениво плыли белоснежные облака, словно кем-то небрежно набросанные мазки. Затем посмотрел на зеленую траву, которая танцевала под легким ветерком, как маленькие эльфы.

Его взгляд стал сосредоточенным. В голове сложился контур будущей картины. Он взял кисть, и кончик коснулся бумаги, издав едва слышный шорох. Так началось его путешествие в искусство.

Лин Сюань настолько ушел в процесс, что перестал замечать все вокруг. Даже когда к нему подошел Брежа, он этого не почувствовал.

К вечеру закатное солнце залило двор золотом. Брежа пришел позвать Лин Сюаня на ужин, но, постучав в дверь, не получил ответа. В доме стояла тишина.

Немного подождав, Брежа обеспокоенно зашел внутрь. Пусто.

— Я же просил его не бегать никуда. Куда он опять делся? Эх, ладно.

Уже собираясь уходить, он вдруг услышал доносящееся со двора пение.

Пойдя на голос, Брежа вышел через заднюю дверь. Лин Сюань, полностью поглощенный работой, выводил кистью четкие линии. Песня, то звонкая и энергичная, то тихая и плавная, лилась из его уст в такт движениям руки.

— Ты занял мой мир, но тебя нет рядом...

Брежа медленно приближался, ступая бесшумно. Но Лин Сюань, опьяненный творчеством, ничего не замечал. Брежа остановился в паре шагов и замер, любуясь сосредоточенным лицом юноши. В этот момент Лин Сюань закончил картину.

Он покрутил головой, чтобы размять шею, и вдруг встретился взглядом с Брежей.

Лин Сюань опешил, а потом удивленно спросил:

— А? Мастер Са, это вы? Вы меня искали?

Мастер... Са? Он назвал его мастером Са. Брежа посмотрел на этого белого волчонка, и на душе у него стало тепло и спокойно. Он мягко улыбнулся:

— Ха-ха, я пришел позвать своего ученика ужинать.

Услышав это, Лин Сюань тут же почувствовал, как в животе заурчало.

— Хорошо, тогда я только руки помою.

Сказав это, он пулей помчался в ванную.

Бреза проводил его взглядом, в котором отразились сложные чувства. Через некоторое время он повернулся к картине.

На полотне был изображен зверолод с белыми волосами, гордо стоящий под раскидистым деревом. В руках он держал зеленый лист, который закрывал его глубокие, нежные глаза. Несмотря на это, по приподнятым уголкам губ и едва заметной улыбке можно было понять, как он счастлив и спокоен.

Лин Сюань мастерски добавил падающие листья, создав ощущение движения: они либо легко опускались на землю, либо кружились в воздухе. Детализация поражала: грубая кора дерева, каждая травинка, очертания дома вдалеке — все выглядело как живое.

Особенно удались свет и тени. Солнечные блики, пробивающиеся сквозь листву, создавали пятнистый узор, подчеркивая объем и придавая сцене загадочность. В самом низу, слева, была выведена надпись: «Когда подует ветер, мы с тобой встретимся снова».

Картина была просто великолепна. Она не просто демонстрировала талант Лин Сюаня, в ней чувствовалась глубокая, искренняя привязанность и особая, завораживающая атмосфера.

— Это... это нарисовал Лин Сюань? — пробормотал Бреза, широко открыв глаза от изумления. Он не мог поверить, что такая тонкая работа вышла из-под кисти юноши. Приглядевшись к зверолоду на картине, он ощутил странное чувство узнавания, но из-за прикрытого листа лицо было видно не полностью.

В этот момент вернулся Лин Сюань. Увидев, что Бреза застыл перед картиной, он сказал:

— Ну все, пойдемте.

Бреза очнулся, перевел взгляд на Лин Сюаня и, помолчав, ответил:

— Да, пойдем.

Они ушли, оставив картину висеть в тишине, словно она хранила нерассказанную историю.

За столом Лин Сюань уплетал еду за обе щеки, разительно отличаясь от Цзин Ли, который сидел рядом.

Цзин Ли, наблюдая за аппетитом Лин Сюаня, не удержался:

— Лин Сюань, ты что, неделю не ел?

— А? Я же съел полбулки хлеба в обед, остальное хотел оставить на вечер.

(Ох, как же вкусно! Это лучшая еда, которую я пробовал в этом мире!)

Бреза, глядя на него, почувствовал укол жалости и, подобно заботливому отцу, принялся подкладывать ему лучшие куски. Лин Сюань замер, глядя на него.

Бреза положил ему еще кусок мяса:

— Не только хлеб ешь, мясо тоже нужно. Хм? Что такое? Поперхнулся? Я же говорил, ешь медленнее...

После ужина Лин Сюань вернулся в свой домик, забрал картину со двора и бережно поставил на стол в комнате. Он ни за что не хотел ее испортить.

Он повалился на кровать и задумался: на самом деле, мастер Бреза... очень хороший. Я-то думал, он холодный и равнодушный зверь, а он мне даже еду подкладывал. М-м, даже не знаю, как это описать.

Ночь была глубокой и темной. В небе сияла яркая луна, окруженная редкими звездами, похожими на рассыпанный жемчуг. Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках и падал на лицо Лин Сюаня.

— Эх... надеюсь, завтрашний день будет таким же прекрасным. Спокойной ночи...

<http://bllate.org/book/18863/1840890>